

© 2025. Дударева Я. А.

Синонимия и копионимия текстов

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/plaeuv>

Синонимия и копионимия текстов в аспекте категорий *тождество – сходство – различие*

Дударева Яна Александровна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7934-3613

<https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>

Scopus Author ID: 58066771800

dudareva-yana@yandex.ru

Аннотация: Проблема изучения сходства текстов является актуальной для современной лингвистики, поскольку позволяет представить синонимические отношения на самом высоком и сложном языковом уровне – синтаксическом, в том числе для юридической лингвистики – междисциплинарного направления, ориентированного на решение реально возникающих спорных ситуаций. Практическая потребность, связанная с производством сравнительно-сопоставительных исследований текстов с целью выявления сходства и различия между ними, приводит в прикладном аспекте к разработке новых методик и оформлению нового вида экспертных исследований – судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Цель статьи – показать, как формальное и содержательное сходство между текстами приводит к их сходству в лингвоперсонологическом аспекте. В соответствии с методическими подходами, используемыми лингвистами-экспертами при проведении сравнительно-сопоставительных исследований объектов интеллектуальной собственности, было изучено пять текстов, имеющих близкие наименования и функционирующих в интернет-пространстве как материалы разных блогеров. Установлено, что планы содержания текстов имеют существенное сходство, а планы выражения – тождественные компоненты и несущественные дифференциальные. Языковое сходство текстов приводит к лингвоперсонологической нейтрализации авторов этих текстов. Явление существенного сходства текстов в формальном и содержательном планах, сопровождающееся лингвоперсонологической нейтрализацией (то есть неразличением) их авторов, мы предложили называть копионимией.

Ключевые слова: синонимия, лингвоперсонология, лингвоэкспертология, сходство текстов, сравнение речевых произведений, объекты интеллектуальной собственности

Цитирование: Дударева Я. А. Синонимия и копионимия текстов в аспекте категорий *тождество – сходство – различие*. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 1. С. 73–84. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-73-84>

Поступила в редакцию 30.11.2024. Принята после рецензирования 27.01.2025. Принята в печать 27.01.2025.

full article

Textual Synonymy and Copyonymy from the Perspective *of Identity – Similarity – Difference*

Yana A. Dudareva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 7934-3613

<https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>

Scopus Author ID: 58066771800

dudareva-yana@yandex.ru

Abstract: Contemporary comparative studies present synonymous relations between texts at the highest and most complex linguistic level of syntax. This approach is especially important in legal linguistics, an interdisciplinary direction that focuses on resolving real-life disputes. The practical need for new comparative and contrastive methods yields a new type of expert research, i.e., forensic examination of intellectual property. Formal and substantive

similarity between texts leads to their similarity in the aspect of linguistic personality. The research featured five texts analyzed in line with the contemporary methods applied by linguistic experts to comparative and contrastive copyright studies. The texts had similar names but belonged to different internet bloggers. The contents demonstrated significant similarity, with almost identical formal components and minor differences. So great was the linguistic similarity that it neutralized the linguistic personality of the authors. The authors proposed *copyonymy* as a term for this phenomenon: texts that are so similar in form and content that the linguistic personalities of their authors disappear.

Keywords: synonymy, linguistic personality, linguistic expertise, similarity of texts, comparison of speech products, intellectual property

Citation: Dudareva Ya. A. Textual Synonymy and Copyonymy from the Perspective of *Identity – Similarity – Difference*. *SibScript*, 2025, 27(1): 73–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-73-84>

Received 30 Nov 2024. Accepted after peer review 27 Jan 2025. Accepted for publication 27 Jan 2025.

Введение

Категория сходства текстов в силу своего существования включена в парадигму *тождество – сходство – различие*, члены которой связаны разными соотношениями означающего и означаемого, описанными Ф. де Соссюром. Изучение сходства языковых единиц на разных уровнях не перестает быть актуальным. В связи с тем что лингвисты многие годы основное внимание уделяли сходству между лексическими единицами, значимость приобретает рассмотрение синтаксического уровня, особенно текстов. Об актуальности изучения сходства текстов свидетельствует появление нового направления экспертных исследований – судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности [Савенко 2020; Смирнова и др. 2018]. В рамках данного направления выделяется широкий круг вопросов по сопоставлению лексических единиц, являющихся наименованиями, сравнению речевых произведений между собой с целью обнаружения полного и частичного сходства, тождества и различия. Для проведения сравнительных исследований необходимы новые методики, предназначенные для работы с материалами разного типа.

Цель статьи – показать, как формальное и содержательное сходство между текстами приводит к их сходству в лингвоперсоналогическом аспекте.

Синонимия синтаксических конструкций.

Изучение синонимии текстов

Категория сходства на грамматическом уровне впервые была описана А. М. Пешковским через понятие *грамматические синонимы* – «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу» [Пешковский 1927: 56]. Ученым была представлена классификация морфологических

синонимичных форм, состоящая из 4 групп: «1) сыра – сыру, 2) в лесе – в лесу, в крови – в крови, 3) аптекари – аптекаря, 4) добрый – добр» [Там же], и классификация «важнейших разрядов синтаксических синонимов» [Там же: 57], состоящая более чем из 30 пар, включающих предложные и беспредложные сочетания, глагол и деепричастие, повелительное наклонение без местоимения и с ним и т. д. Изменение порядка слов внутри одного и того же предложения А. М. Пешковский также рассматривал как способ образования синтаксических синонимов. Поскольку исследователь ставил целью своей работы описание синонимического богатства грамматических конструкций русского языка, а не теоретическое обоснование каждого из видов синонимов и их разграничение от смежных явлений, мы видим весьма широкое авторское представление о грамматическом проявлении синонимии.

На основе многочисленных концепций (А. Н. Гвоздев, И. И. Ковтунова, Н. М. Меделец, Е. Н. Морозова, В. П. Сухотин и др.) можно выделить три подхода к синтаксической синонимии. Первая точка зрения основана на тождестве общесмыслового значения, одинаковости содержания синтаксических синонимов. Например, Е. М. Галкина-Федорук иллюстрирует примерами *отцовский дом – дом отца, человек с кривым носом – кривоносый человек* синтаксические синонимы с тождественным общесмысловым значением [по: Жилин 1974: 8]. Согласно второму подходу, критерием синонимичности синтаксических конструкций является сходство грамматического значения и структурная близость. Такую формулировку использовала В. Н. Ярцева, выступавшая против включения критерия взаимозаменяемости «в качестве одного из показателей синонимичности синтаксических

единиц» [Жилин 1974: 12]. Третий вариант концепции синтаксической синонимии является комплексным. Так, И. М. Жилин сформулировал пять критериев синонимичности синтаксических моделей, первый из которых – «возможность взаимозаменяемости синтаксических моделей в одинаковом синтаксическом окружении» [Там же] – обозначен как самый важный. Дискуссионность вопроса о критериях синтаксических синонимов сохраняется и в современной лингвистике. А. П. Чуланова признает модели сходства синтаксических конструкций на основе их морфологического и словообразовательного варьирования «альтернативными, но не синонимичными, поскольку дифференциальные признаки моделей всегда релевантны в отношении синтаксиса» [Чуланова 2009: 27].

В. П. Белошапкина обращает внимание на явление синтаксической синонимии. Исследователь, описывая различительные признаки синтаксических единиц, отмечает случаи, когда по своему вещественному содержанию словосочетание, простое предложение и сложное предложение совпадают, а различия между синтаксическими единицами оказываются лишь грамматическими. П. В. Чесноковым представлена классификация синтаксических синонимов как гносеологических и онтологических. Н. А. Дзюба, разделяя и развивая идеи названных исследователей, считает, что «предложение и словосочетание, отражающие один и тот же факт действительности, по отношению друг к другу выступают в качестве онтологических синонимов» [Дзюба 2007: 104], предложения со сходным значением «являются одновременно и онтологическими синонимами и гносеологическими» [Там же], а словосочетания могут являться одновременно гносеологическими и онтологическими синонимами или только онтологическими синонимами по отношению друг к другу.

Как видим, долгое время научная дискуссия, связанная с поиском критериев, которые могут применяться для квалификации синтаксических конструкций как синонимичных, велась на материале словосочетаний и простых предложений, но не на уровне текстов. Также представляются весьма значимыми идеи об исследованиях, посвященных иным, помимо синонимичных, видам отношений в парадигме *тождество – сходство – различие* между синтаксическими единицами. Так, Н. Б. Кошкаревой проведено последовательное сопоставление лексемы и элементарного простого предложения как языковых единиц, в ходе которого был описан двусторонний

характер синтаксической единицы: «Планом выражения ЭПП [элементарного простого предложения] служит структурная схема... Планом содержания ЭПП является пропозиция» [Кошкарева 2012: 165]. Исследователь установил, что в силу семантической деривации по одной и той же структурной схеме могут быть образованы разнообразные синтаксические единицы. Рассмотрев отношения тождества, сходства и различия между элементарными простыми предложениями как единицами языка, а не единицами речи, как это традиционно было принято в лингвистике, Н. Б. Кошкарева сформулировала вывод о возможности «использования понятийно-терминологической системы лексической семантики» для описания системных отношений «на синтаксическом уровне языка – полисемия, синонимия, антонимия, омонимия синтаксических единиц» [Там же: 164].

К настоящему времени целенаправленному изучению синонимии на текстовом уровне посвящено не так много трудов, но при этом имеется широкий круг работ, в которых сходные тексты являются объектами исследований, проведенных на различном языковом материале в русле деривационного функционирования текстов и их вариативно-интерпретационного варьирования [Голев, Ким 2023; Дударева 2022; Ким 2023; Савельева, Мельник 2024; Шпильная 2022]. Новым и весьма перспективным научным направлением является сопоставление употребления терминов и их интерпретаций в разных коммуникативных ситуациях [Каменева и др. 2023]. Предпринимаемое исследование позволяет рассмотреть явление синонимии и смежные с ним на уровне дискурса.

Согласно концепции А. А. Белоноговой, работы которой посвящены текстовой синонимии, «тексты, имеющие в основе один и тот же текст-компакт, могут рассматриваться как тексты-синонимы» [Белоногова 2007: 4]. Используемый термин *текст-компакт* близок к описанным Л. В. Сахарным текстам-примитивам. Тексты-компаکتы продуцируются языковыми личностями и потому могут представлять собой разные слова и словосочетания. На основе анализа результатов экспериментов исследователь продемонстрировал, что сходство текстов-компактов дает возможность установить степень синонимичности исходного текста и переводного.

А. С. Кузнецова представила оригинальную идею выделения синонимичных групп персонотекстов в соответствии с моделями реагирования (вступления в диалог) при продуцировании интернет-комментария как вторичного текста [Кузнецова 2016].

Деривация текста и явление копионимии

Н. Д. Голев и Н. В. Сайкова, описывая общую концепцию порождения вторичных текстов, отмечают, что «производство вторичных текстов имеет деривационный характер по той причине, что в его основе лежат процедуры свертывания и разворачивания» [Голев, Сайкова 2001: 22]. В связи с тем что процесс продуцирования вторичного текста может затрагивать как поверхностный, так и глубинный уровень текста-основы, исследователи классифицируют вторичные тексты по степени деривационности. Лингвисты при объяснении механизма продуцирования вторичных текстов по результатам проведенных экспериментов выделяют особый вид текстов почти «с нулевым новым означаемым» [Там же: 23] и характеризуют их как написанные языковой личностью копиального типа, деперсонализированной, т. е. «слабо проявившей себя в языковом плане при текстопорождении» [Мельник, Богачанова 2015: 140]. «Вторичные тексты с доминированием воспроизводства» [Голев, Сайкова 2001: 23] наименее информативны с точки зрения лингвоперсонологической проявленности, но представляют наибольший исследовательский интерес при рассмотрении ситуаций, связанных с их одновременным функционированием в общем коммуникативном пространстве. В теоретическом плане является значимым, что исследования механизмов деривации текста выполняются на стыке с лингвоперсонологией, вследствие чего на основе категорий *тождество – сходство – различие* описываются модели текстопорождения (семасиологическая и ономасиологическая модели) и лингвоперсонологическое варьирование вторичных текстов.

Так, весьма показательными являются результаты эксперимента, описанного Н. В. Мельник и Т. Д. Богачановой. Помимо традиционного для подобного типа исследований этапа, связанного с написанием вторичного текста, был проведен второй этап, в ходе которого устанавливалось авторство каждого из полученных текстов. В результате получилось описать проявление тенденций к персонализации и деперсонализации языковых личностей и представить их новую типологию: персонализированной / деперсонализированной при порождении текста, персонализирующей / деперсонализирующей при текстовосприятии [Мельник, Богачанова 2015].

Вторичные тексты, которые создают персонализированные и деперсонализированные языковые личности, строятся на разных моделях. С. В. Ионовой описаны две модели построения вторичных текстов.

Первая модель включает «процессы вторичной концептуализации ситуации, отраженной в тексте-прототипе (как референта производного текста), и вторичной репрезентации ее значимых компонентов (образования проекции текста)» [Ионова 2006: 73]. Результатом этих этапов является вторичный текст как «новое речевое произведение» [Там же]. Вторая модель основывается «на механизмах субституции и транспозиции – значимых подстановках и перестановках элементов содержания текста» [Там же].

Персонализированная языковая личность создает вторичный текст на основе процессов концептуализации и репрезентации компонентов ситуации, в результате чего возникает вторичный (производный) текст, отличающийся от своего прототипа качественным изменением лексико-деривационной структуры. Как отмечает Ю. В. Трубникова, такое качественное изменение структуры исходного текста во вторичном связано с появлением текстообразовательного форманта, благодаря которому происходит приращение смысла и формы [Трубникова 2011]. Деперсонализированная языковая личность продуцирует вторичный текст на основе субституции и транспозиции, вследствие чего возникают тексты-варианты с минимальными трансформациями структуры исходного текста, тексты копиального типа (тексты-копии) [Сайкова 2003], копиальные тексты [Голев и др. 2004], тексты-клоны [Бельская 2014; 2015].

Копионимия текстов рассматривается нами как явление существенного сходства текстов, при котором возникает лингвоперсонологическая нейтрализация языковых личностей, создавших эти тексты. Существенность сходства текстов проявляется в совпадении их тематики, композиции, фактологической информации, модальности. Наличие перечисленного сходства выявляется путем сопоставления текстов и обнаружения в них тождественных, частично сходных и различающихся компонентов. Копионимия текстов отличается от синонимии текстов эффектом лингвоперсонологической нейтрализации автора как языковой личности, возникающей при текстовосприятии. Если на этапе текстопорождения языковая личность была деперсонализированной, то на этапе текстовосприятия неизбежно явление лингвоперсонологической нейтрализации, т. е. невозможности идентификации автора по его тексту.

Знаковая природа текста позволяет рассматривать сходство текстов в качестве явления, обусловленного асимметрией языкового знака. Изучение сходства текстов в современной лингвистике осуществляется

в рамках описания его деривационного функционирования и лингвоперсоналогического варьирования. На основе существующих моделей образования вторичных текстов, высказанных идей о классификации вторичных текстов по шкале их деривационности, а также описанных типов проявления языковой личности в процессе создания вторичного текста можно сформулировать, как осуществляется переход от тождественных текстов к текстам, имеющим между собой существенное сходство, и далее к текстам, у которых различие достигает такого предела, в результате которого образуется новый текст. Вторичные тексты, степень деривационности которых приближена к нулю, создаются деперсонализированными языковыми личностями, использующими механизм субституции и транспозиции. В результате продуцируются копиальные тексты. Персонализация языковой личности приводит к созданию вторичного текста на основе механизма концептуализации и репрезентации, вследствие чего возникает такой вторичный текст, который хоть и сохраняет связи со своим прототипом, но уже представляет собой новое речевое произведение.

Методы и материалы

В открытом доступе в Интернете по запросу «5 шагов после погашения ипотеки» было обнаружено 5 аудиовизуальных произведений со сходным названием. Материалы размещены на разных ресурсах как короткие видео разных блогеров. Тексты, представленные на каждом из видео, стали материалом для проведения сравнительно-сопоставительного анализа: текст 1 – 5 вещей, которые нужно сделать после погашения ипотеки¹; текст 2 – Пять действий, которые надо сделать после погашения ипотеки²; текст 3 – 5 шагов после погашения ипотеки³; текст 4 – 5 вещей которые необходимо сделать после закрытия ипотеки, а то могут быть проблемы⁴; текст 5 – точное название неизвестно⁵.

Методики определения сходства текстов, используемые в судебной экспертизе

В лингвоэкспертологии явление сходства текстов получило осмысление как в теоретическом, так и в методическом аспектах. В судебно-экспертной деятельности Минюста России появилось новое направление – «судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности», а перечень экспертных специальностей дополнился пунктом 29.1 – Исследование продуктов интеллектуальной собственности⁶. В рамках названного направления рассматриваются вопросы об установлении полного или частичного сходства, тождества или различия между коммерческими обозначениями, товарными знаками, различными произведениями. Многочисленные спорные ситуации, связанные с рассмотрением дел о плагиате (в научной среде, сфере политики, рекламы и шоу-бизнеса, блогосфере и т. п.), вызвали необходимость разграничения компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа и привлечения «новейших подходов и методик текстологического анализа» [Голев 2003] для «сравнения текстов на предмет выявления в них совпадающих фрагментов, наличия заимствования, его направления» [Кузнецов, Крюк 2019].

Несмотря на то что автороведческие и сравнительно-сопоставительные исследования имеют свою специфику и разграничиваются между собой, их объединяет лингвоперсоналогический аспект рассмотрения, а следовательно, методы анализа текстов и связанные с этим одинаковые исследовательские проблемы. Т. А. Литвинова и А. В. Громова, описывая проблемы проведения автороведческой экспертизы, высказали мнение о том, что «в экспертной практике не в полной мере используются достижения корпусной, компьютерной и количественной лингвистики» [Литвинова, Громова 2020: 84], и отметили важность создания корпусов текстов как источников для изучения идиолекта, источников «информации о частотности тех или иных

¹ 5 вещей, которые нужно сделать после погашения ипотеки. *Страница пользователя «Светлана Заикина»*. URL: <https://ok.ru/video/5858938849986> (дата обращения: 30.10.2024).

² Пять действий, которые надо сделать после погашения ипотеки. *Канал «Арт-студия»*. URL: <https://rutube.ru/video/4700411af81ea261185c17558bd9e7a/?t=0> (дата обращения: 30.10.2024).

³ 5 шагов после погашения ипотеки. *Канал «Секреты знаменитостей»*. URL: <https://rutube.ru/video/03fd0988b1f80e87a7491e3e73c9a369/> (дата обращения: 30.10.2024).

⁴ 5 вещей которые необходимо сделать после закрытия ипотеки, а то могут быть проблемы. *Канал «Доброта и радость»*. URL: <https://rutube.ru/shorts/46d18146d6368f8318a590d03b7aa006/> (дата обращения: 30.10.2024).

⁵ Сайт life.ru. URL: <https://life.ru/p/1656973> (дата обращения: 30.10.2024).

⁶ Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2023. № 73133). Приказ Минюста России № 72 от 20.04.2023 (ред. от 31.01.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

языковых единиц», «для совершенствования методов социопсихолингвистического моделирования автора текста» [Там же], что является актуальным и для сравнительно-сопоставительных исследований текстов.

На материале научных текстов Т. С. Садова описала «методику выявления плагиата на основе логического анализа отдельного предложения» [Садова 2019], Т. И. Стексова предложила анализировать сходство и различие модусной организации научных текстов [Стексова 2005].

Поскольку проверка текстов на сходство может быть весьма трудоемкой, то для эксперта-лингвиста оказываются полезными интернет-ресурсы автоматического сопоставления текстов для последующего анализа полученных результатов. П. Е. Белова представила обзор современных электронных инструментов, которые могут быть выбраны экспертом в зависимости от объема материала, подлежащего анализу, и конкретных прикладных задач [Белова 2023].

С. И. Красса предлагает методику установления «меры сходства между объектами в речеведческих экспертизах... на основе сочетания качественных и количественных методов» [Красса 2023: 110]. Исследователь при сопоставлении текстов вычисляет меру сходства между ними на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях с использованием коэффициентов Жаккара, Серенсена и Кульчинского.

В рамках настоящего исследования мы проводим сопоставление текстов согласно методическим подходам, представленным экспертами при Министерстве юстиции РФ В. О. Кузнецовым и Е. К. Крюк [Кузнецов, Крюк 2019]. Ответ на вопрос о наличии / отсутствии в текстах совпадений основывается на использовании сравнительно-сопоставительного метода и методов лингвистической семантики.

Результаты

Все сопоставляемые тексты посвящены одной и той же теме и относятся к одному и тому же жанру – тексты-инструкции, представляющие порядок действия гражданина после погашения ипотеки.

Наименования текстов 1, 2, 3 и 4 обладают существенным сходством, которое возникает за счет использования синонимичных слов и сходных синтаксических конструкций. Текст 5 в силу неизвестности наименования в проводимое сопоставление не включается. Наименования текстов 1, 2 и 4 имеют тождественную синтаксическую структуру –

сложноподчиненное предложение с союзным словом *который*. Текст 3 имеет сходное с ними грамматическое строение. Тождественным для всех сопоставляемых текстов является инициальная часть наименования в виде подлежащего, выраженного грамматической конструкцией числительного с существительным в родительном падеже.

Наименования текстов 2 и 3 содержат синонимические лексические единицы *действие* и *шаг*, а тексты 1 и 4 включают в свои наименования лексему *вещь*, которая в силу диффузности семантики является контекстуально синонимичной со словами *действие* и *шаг*. Тексты 1, 2, 3 и 4 содержат тождественное для них числительное пять, отличие заключается лишь в форме его записи. Также в наименованиях текстов 1, 2 и 4 содержатся синонимичные модальные слова *нужно*, *надо*, *необходимо*. Текст 3 не содержит ни одного из перечисленных модальных слов, поскольку синтаксическая конструкция этого наименования представляет собой простое предложение в отличие от текстов 1, 2 и 4.

Композиционная структура текстов: текст 1 – введение и 6 пунктов инструкции; текст 2 – введение, 6 пунктов инструкции и заключение; текст 3 – 5 пунктов инструкции и заключение; текст 4 – введение, 5 пунктов инструкции и заключение; текст 5 – введение, 5 пунктов инструкции и заключение. Таким образом, композиционная структура текстов не является тождественной, но имеет существенное сходство, выразившееся в наличии в каждом тексте пяти пунктов инструкции. Наличие шестого пункта зафиксировано в текстах 1 и 2, заключение имеется в текстах 2, 3, 4 и 5, но отсутствует в тексте 1. Композиционное сопоставление демонстрирует тождественность основных частей сравниваемых текстов. Введение, заключение и шестой пункт инструкции являются композиционными элементами, по наличию / отсутствию которых тексты различаются.

Тексты содержат тождественную фактологическую информацию, которая представлена в модальности долженствования, типичной для жанра инструкции (табл.⁷).

Между введением в текстах 1, 2 и 4 имеется существенное сходство, которое обусловлено дословными совпадениями и сходством, основанным на лексической синонимии (модальные слова *нужно* и *необходимо*), грамматической синонимии придаточных предложений (*иначе могут возникнуть проблемы*; *чтобы потом не возникли проблемы*) и изменении

⁷ Тексты представлены для сопоставления с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Табл. Сопоставление текстов

Tab. Comparative analysis of experimental texts

Текст 1	Текст 2	Текст 3	Текст 4	Текст 5
Введение				
ПОСЛЕ ПОГАШЕНИЯ ИПОТЕКИ ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО СДЕЛАТЬ ЭТИ 5 ВЕЩЕЙ, ИНАЧЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ ПРОБЛЕМЫ Квартира будет вашей после выполнения этой инструкции Просто внести сумму долга недостаточно Поэтому сохраняйте ее себе	После погашения ипотеки нужно сделать Пять этих вещей Чтобы потом не возникли проблемы Квартира будет Вашей только после выполнения Этой инструкции	–	После погашения ипотеки необходимо сделать эти пять вещей, иначе могут возникнуть проблемы квартира будет вашей после выполнения этой инструкции просто внести сумму долга недостаточно	Что делать, когда погасил ипотеку
Первый пункт инструкций				
1. Правильно совершите последний платёж по ипотеке Спросите у банка точную сумму последнего платежа, чтобы не переплатить и не остаться должным пару копеек	Первое Правильно совершите последний платеж по ипотеке Спросите у банка точную сумму последнего платежа Чтобы не переплатить и не остаться должным пару копеек	Шаг первый Совершая последний платеж обязательно выясните у банка точную сумму платежа, чтобы не переплатить или остаться должным пару копеек.	первое правильно совершите последний платёж узнайте у банка сумму последнего платежа чтобы не переплатить или не остаться должным паре копеек	1.Правильно совершите последний платёж по ипотеке Запросите точную сумму у банка, чтобы не переплатить лишнего и не остаться должником из-за пары копеек
Второй пункт инструкций				
2. Закажите в банке справку об отсутствии задолженности и выписку подтверждающую, что на счете нет средств	Второе Закажите у банка справку об отсутствии задолженности И выписку, подтверждающую Об отсутствии на счете средств	Шаг второй Закажите в банке справку об отсутствии задолженности и выписку о том, что на счёте нет средств.	запросите в банке выписку об отсутствии задолженности и справку подтверждающую что на счете нет средств	2. Возьмите в банке справку об отсутствии задолженности, а также выписку, что на счете нет средств
Третий пункт инструкций				
3. Не забудьте забрать из банка закладную Там должно быть написано, что вы выполнили все обязательства и у банка нет к вам претензий	Третье Не забудьте забрать из банка закладную Там должно быть написано, что Вы выполнили все обязательства И у банка нет к Вам претензий	Шаг третий Не забудьте забрать из банка закладную в которой чётко должно быть прописано, что у банка нет к вам никаких претензий, и что вы выполнили все обязательства	запросите у банка закладную там должно быть написано что вы выполнили все обязательства или у банка нет к вам претензий	3. Заберите из банка закладную Там должно быть указано, что вы выполнили все обязательства и у банка нет к вам претензий

Текст 1	Текст 2	Текст 3	Текст 4	Текст 5
Четвертый пункт инструкций				
4. Снимите обременение с квартиры для этого всего лишь стоит обратиться МФЦ	Четвертое Снимите обременение с квартиры Для этого всего лишь нужно обратиться в МФЦ	Шаг четвертый Обратитесь в МФЦ чтобы снять обременение с квартиры	снимите обременение с квартиры это нужно сделать в МФЦ	4.Снимите обременение с квартиры Для этого необходимо подать документы в МФЦ Какие документы нужны - смотрите в описании к этому видео
Пятый пункт инструкций				
5. Закажите выписку в Росреестре, чтобы обременение снято	Пятое Закажите выписку в росреестре, чтобы убедиться, Что обременение снято	Шаг пятый Закажите выписку в Росреестре о том что обременение снято	и закажите справку о том что обременение снято	5.Закажите выписку из Росреестра о том, что обременение снято
Шестой пункт инструкций				
6. Надо сразу брать новую ипотеку 😊	Ну и шестое Нужно сразу брать новую ипотеку	–	–	–
Заключение				
–	А если у Вас есть долги свыше 200 000₽ И Вы хотите их законно списать Пишите свой номер к нам в сообщения И мы проведем для Вас бесплатную консультацию	Контактные данные компании «ЮРИДЕАЛЬ»	На канале вы найдете много полезного подписывайтесь	На этом все! Дело сделано 😊 Открывайте шампанское 🍾

словопорядка, сопровождающемся незначительными грамматическими трансформациями (*эти 5 вещей, пять этих вещей, эти пять вещей*). Введение в тексте 1 является самым объемным, но при этом содержит незначительное количество вербальных компонентов, которые отсутствуют в других текстах. Различие возникает благодаря наличию в тексте 1 наречия *обязательно*, имеющего усилительное значение, и фразы-вывода с императивным значением – *поэтому сохраняйте ее себе*. Введение в тексте 3 отсутствует, а в тексте 5 введение является кратким, имеющим чисто информационный характер.

Сопоставляемые фрагменты текстов имеют между собой существенное сходство, которое основано

на их дословном совпадении, явлении лексической и словообразовательной синонимии (*спросите у банка, выясните у банка, узнайте у банка, запросите у банка*), незначительных грамматических трансформациях: использовании формы глагола в повелительном наклонении и формы деепричастия (*правильно совершите последний платеж; совершая последний платеж*); союзов *и / или* (*чтобы не переплатить и не остаться должным; чтобы не переплатить или остаться должным*); однокоренных слов, относящихся к разным частям речи (*не остаться должным; не остаться должником*); модификации связей управления без предлога и с использованием предлога (*должным пару копеек; должником из-за пары копеек*). Лексические модификации сопоставляемых

текстов проявляются в вариативности использования конструкций с именем прилагательным и без него (*точную сумму последнего платежа; сумму последнего платежа*), с наречием *обязательно*, обладающим усиленным значением, и без него.

Вторые пункты всех инструкций имеют существенное сходство между собой, основанное на дословном совпадении и явлении лексической синонимии словосочетаний *закажите в банке, запросите в банке, возьмите в банке*; имен существительных *выписка и справка*; союзов *и, а также*. Кроме того, сходство между сопоставляемыми предложениями возникает за счет использования синтаксической трансформации словосочетаний *закажите в банке и закажите у банка*. Сопоставляемые предложения являются одинаковыми по смыслу, но формально они различаются, поскольку в них используются придаточные предложения разного типа (то изъяснительное придаточное предложение, то определительное, то с причастием *подтверждающую*, то без него). В тексте 2 в придаточной части предложения допущена грамматическая ошибка, связанная с нарушением связи управления (подтверждающая что? – отсутствие средств на счете). Наличие грамматической ошибки является показателем изменения текста, одним из способов его формальной трансформации.

Третьи пункты инструкций между собой имеют существенное сходство, основанное на дословном совпадении, синтаксической трансформации фраз путем создания из нескольких предложений сложноподчиненного с союзным словом *который*. Также сходство обусловлено синонимией грамматических конструкций с императивным значением *не забудьте забрать, запросите, заберите*, вариативным представлением однородных придаточных предложений с повторением союза *что* и его однократным использованием; сходством предложно-падежных конструкций *из банка – у банка*. Кроме того, при сопоставлении приведенных выше фрагментов в тексте 3 обнаружен вариант последовательности расположения придаточных предложений и дополнение содержания высказывания отрицательным местоимением *никаких*, которое не вносит существенного нового смысла, а только усиливает уже имеющееся значение.

Четвертые пункты инструкций обладают существенным сходством, возникающим на основе дословных совпадений. Также в данных высказываниях используются модальные глаголы *стоит обратиться, нужно обратиться, нужно сделать, необходимо подать* с синонимичными значениями. В тексте 3 в отличие

от других текстов представлена синтаксическая конструкция с придаточным цели, в результате чего предложения внутри фразы переставлены местами. Текст 5 содержит отсылку к тексту-описанию, в связи с чем названный текст получает расширение в виде нового текстообразующего фрагмента, отсутствующего у сопоставляемых с ним текстов.

Сопоставление пятого пункта инструкций свидетельствует о наличии между ними существенного сходства в силу дословного совпадения, передачи одного и того же смысла через сходные синтаксические конструкции, составленные с целевыми или изъяснительными придаточными. Имеется контекстуальная синонимия слов *выписка* и *справка*, а также предложно-падежных конструкций *в Росреестре, из Росреестра*. В тексте 4 существительное *Росреестр* отсутствует, но это не создает существенного смыслового различия.

Только тексты 1 и 2 имеют шестой пункт инструкций, являющийся для них почти тождественным в силу значительного дословного совпадения. Формально отличающиеся модальные слова *надо* и *нужно* являются синонимичными. Порядок пунктов в тексте 1 отсутствует, но устно в видео он озвучивается. К различиям также относится использование в тексте 1 эмоджикона, но поскольку в данном случае он дублирует позитивно-ироничное содержание шестого пункта инструкции, то его отсутствие в тексте 2 принципиального различия между сопоставляемыми фрагментами не создает. В шестом пункте текстов 1 и 2 отмечается проявление языковой личности. Названный фрагмент является оригинальным, и его наличие в текстах 1 и 2 позволяет говорить о высокой степени близости между ними.

Заключения инструкций различаются: текст 1 – заключение отсутствует; текст 2 – информация об услугах по списанию долгов; текст 3 – контактные данные юридической компании; текст 4 – призыв подписаться на канал; текст 5 – информация о завершении действий и с помощью пиктограмм передается смысл поздравления в связи с успешным закрытием ипотеки.

Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительного исследования текстов было установлено совпадение тем, на которые они созданы; их существенное композиционное сходство; совпадение и сходство основной фактологической информации, которое возникает в результате дословного сходства фраз, лексической и грамматической синонимии, перестановок порядка расположения слов и предложений в составе сложных синтаксических конструкций.

Заключение

Сравнение серии близких по наименованиям текстов выявило, что между ними имеется существенное сходство, основанное на совпадении композиции и фактологической информации. Имеющиеся различия являются периферийными. Тексты связаны между собой модификационными, а не мутационными изменениями. В связи с тем что создатели текстов как языковые личности выбрали деперсонализированную стратегию продуцирования текстов, между текстами возникло «фамильное» сходство, проявляющееся в многомерных связях между ними. Лингвистически невозможно однозначно утверждать, что у всех текстов имеется один и тот же текст-прототип. По аналогии с «плавающей доминантой» [Шумилова 2009] синонимического поля можно говорить о «плавающем прототипе» сходных текстов, функционирующих в коммуникативном пространстве.

Проведенное исследование позволило представить новое явление – копионию текстов, проявляющуюся в существенном сходстве между текстами и сопровождающуюся лингвоперсоналогической нейтрализацией, которая позволяет дифференцировать синонимию текстов от явления копионимии. Копиальные тексты продуцируются деперсонализированными языковыми личностями на основе механизмов субституции и транспозиции.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Белова П. Е. Способы автоматизации сравнительного анализа текстов при выявлении признаков плагиата в экспертизах по делам о нарушении авторских и смежных прав. *Юрислингвистика*. 2023. № 27. С. 94–98. [Belova P. E. Methods for automated comparative analysis of texts when detecting signs of plagiarism in expert case examinations of copyright and related rights infringement. *Legal Linguistics*, 2023, (27): 94–98. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2717](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2717)
- Белогова А. А. Исследование характеристик текста-компакта в условиях межкультурной коммуникации. *Основные проблемы лингвистики и лингводидактики: I Междунар. науч. конф. (Астрахань, 15 октября 2007 г.)* Астрахань: АГУ, 2007. С. 3–5. [Belonogova A. A. Compact text in conditions of intercultural communication. *Major issues of linguistics and linguistic didactics: Proc. I Intern. Sci. Conf., Astrakhan, 15 Oct 2007.* Astrakhan: ASU, 2007, 3–5. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qhwmgv>
- Бельская Н. С. К разработке методики лингвистической экспертизы экстремистских материалов, произведенных посредством рерайтинга и автоматической генерации текстов. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. № 7. С. 118–123. [Belskaya N. S. Considering the issue of the methodology of the linguistic expertise of the extremist materials produced by rewriting and automatic texts production. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (7): 118–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzbhz>
- Бельская Н. С. Применение аналитико-описательных методов в решении сравнительных задач судебного лингвистического исследования речевых произведений. *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 381. С. 5–10. [Belskaya N. S. Application of analytical and descriptive methods for comparative task solution in forensic linguistics. *Tomsk State University Journal*, 2014, (381): 5–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbtusd>
- Голев Н. Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах. *Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Межрегион. науч.-практ. семинар. (Москва, 7–8 декабря 2002 г.)* М.: Галерея, 2003. Ч. 2. С. 64–73. [Golev N. D. Expertise of conflict texts in modern linguistic and legal paradigms. *Theory and practice of linguistic analysis of media texts in forensic examinations and information disputes: Proc. Interregion. Sci.-Prac. Seminar, Moscow, 7–8 Dec 2002.* Moscow: Galeriia, 2003, pt. 2, 64–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxjvyp>
- Голев Н. Д., Бринев К. И., Киркинская Т. И. Опыт лингвоперсоналогического описания производных текстов (к типологии антропотекстов). *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: науч.-практ. конф. (Барнаул, 24–26 января 2003 г.)* Барнаул: АлтГУ, 2004. Ч. 3. С. 58–64.

- [Golev N. D., Brinev K. I., Kirkinskaya T. I. Experience of linguopersonological description of derivative texts (towards the typology of anthropotexts). *Natural written Russian speech: Research and education: Sci.-Prac. Conf.*, Barnaul, 24–26 Jan 2003. Barnaul: ASU, 2004, pt. 3, 58–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swzljj>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 1. С. 4–26. [Golev N. D., Kim L. G. Dictum-mode pluralism of virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Medialingvistika*, 2023, 10(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>
- Голев Н. Д., Сайкова Н. В. Изложение, пародия, перевод... к основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов. *Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты*, ред. В. А. Пищальникова. Барнаул: ААЭП, 2001. Вып. 3. С. 20–27. [Golev N. D., Saykova N. V. Presentation, parody, translation... On the basis of derivational interpretation of secondary texts. *Linguistic existence of a person and ethnos: Psycholinguistic and cognitive aspects*, ed. Pishchalnikova V. A. Barnaul: AAEL, 2001, iss. 3, 20–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rismjr>
- Дзюба Н. А. Синонимия простого предложения и словосочетания. *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2007. № 52. С. 100–105. [Dzyuba N. A. Synonymy of a simple sentence and phrase. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, (52): 100–105. (In Russ.)]
- Дударева Я. А. Сходство языковых знаков до степени смешения и лингвоперсонологическое сходство текстов (на материале политических аккаунтов в социальных сетях на русском языке). *Культура и текст*. 2022. № 1. С. 199–211. [Dudareva Ya. A. Similarity of linguistic signs to the point of confusion and linguo-personological similarity of texts (on the material of political accounts in social networks in the Russian language). *Kul'tura i tekst*, 2022, (1): 199–211. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-1-199-211>
- Жилин И. М. Синонимика в синтаксисе современного немецкого языка. Краснодар: КубГУ, 1974. 184 с. [Zhilin I. M. *Synonymy in the syntax of the modern German language*. Krasnodar: KubSU, 1974, 184. (In Russ.)]
- Ионова С. В. О двух моделях построения вторичных текстов. *Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание*. 2006. № 5. С. 69–76. [Ionova S. V. Two models for constructing secondary texts. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2006, (5): 69–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuxdrv>
- Каменева В. А., Потапова Н. В., Румянцева А. А. Лексико-грамматические трансформации терминов при смене коммуникативной ситуации «врач – врач» на «врач – ребенок – родитель». *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 2. С. 27–44. [Kameneva V. A., Potapova N. V., Rumyantseva A. A. Lexical and grammatical transformations of terms when changing communicative situation "doctor – doctor" to "doctor – child – parent". *Nauchnyi Dialog*, 2023, 12(2): 27–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-27-44>
- Ким Л. Г. Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 222–228. [Kim L. G. Conflict of text interpretations as a consequence of cognitive dissonance in Internet disputes. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 222–228. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228>
- Кошкарева Н. Б. О полисемии синтаксических единиц. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2012. Т. 11. № 9. С. 164–171. [Koshkareva N. B. On the polysemy of syntactic units. *Vestnik NGU, Seriya: Istoriya, Filologiya*, 2012, 11(9): 164–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pnmfaj>
- Красса С. И. Методика определения меры сходства между объектами речеведческих экспертиз. *Юрислингвистика*. 2023. № 27. С. 106–110. [Krassa S. I. The procedure of determining degree of similarity between objects in linguistic examination. *Legal Linguistics*, 2023, (27): 106–110. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2719](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2719)
- Кузнецов В. О., Крюк Е. К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав. *Теория и практика судебной экспертизы*. 2019. Т. 14. № 3. С. 15–25. [Kuznetsov V. O., Kryuk E. K. Demarcating a linguistic expert's and an authorship investigator's competencies when examining copyright and related rights objects. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2019, 14(3): 15–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>
- Кузнецова А. С. Синонимия текстов как предмет лингвистического изучения. *Пятый этаж*. 2016. № 2. С. 13–18. [Kuznesova A. S. Synonymy of texts as a subject of linguistic research. *Piatyi etazh*, 2016, (2): 13–18. (In Russ.)]
- Литвинова Т. А., Громова А. В. Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования. *Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание*. 2020. Т. 19. № 1.

- C. 77–88. [Litvinova T. A., Gromova A. V. Current problems of forensic authorship analysis and the possibility of their solution with the use of computer methods: Problems and prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2020, 19(1): 77–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.7>
- Мельник Н. В., Богачанова Т. Д. Корреляция степеней проявленности метаязыкового сознания в тексте и тенденций к персонализации и деперсонализации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-4. С. 138–142. [Melnik N. V., Bogatchanova T. D. Correlation of degrees of emergence of metalinguistic consciousness in the text and tendencies to personalization and depersonalization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-4): 138–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbwubj>
- Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. М.: ГАХН, 1927. 68 с. [Peshkovskiy A. M. *Principles and techniques of stylistic analysis and evaluation of fiction*. Moscow: SAAS, 1927, 68. (In Russ.)]
- Савельева И. В., Мельник Н. В. Рецептивно-продуктивная деятельность субъектов непрофессионального интернет-дискурса. *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2024. Т. 10. № 3. С. 42–69. [Savelyeva I. V., Melnik N. V. Receptive and productive activity of non-professional Internet discourse participants. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2024, 10(3): 42–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-3-0-3>
- Савенко А. С. Предмет, объекты и задачи судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2020. Т. 16. № 5. С. 318–321. [Savenko A. S. Subject, objects and tasks of forensic examination of intellectual property objects. *Economic Problems and Legal Practice*, 2020, 16(5): 318–321. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xkdtbt>
- Садова Т. С. Текстовые заимствования (плагиат) как предмет лингвистической экспертизы. *Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2019. Т. 1. № 15. С. 184–194. [Sadova T. S. Textual borrowings (plagiarism) as a matter of linguistic expertise. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2019, 1(15): 184–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30842/alp2306573715109>
- Сайкова Н. В. Модели построения вторичных текстов. *Человек и его язык*, отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово: Графика, 2003. Т. 4. С. 162–169. [Saykova N. V. Models for secondary texts. *People and Their Language*, eds. Pimenov E. A., Pimenova M. V. Kemerovo: Grafika, 2003, vol. 4, 162–169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgqemn>
- Смирнова С. А., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России. *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 2. С. 16–26. [Smirnova S. A., Gulevskaya V. V., Omel'yanyuk G. G. Intellectual property investigations: A new area of forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2018, 13(2): 16–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
- Стексова Т. И. Дело о плагиате: опыт лингвистической экспертизы. *Юрислингвистика*. 2005. № 6. С. 269–272. [Steksova T. I. The plagiarism case: Experience of linguistic expertise. *Legal Linguistics*, 2005, (6): 269–272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wcmryr>
- Трубникова Ю. В. Лексико-деривационная структура текста. *Филология и человек*. 2011. № 1. С. 16–25. [Trubnikova Yu. V. Lexical-derivational structure of the text. *Filologiya i chelovek*, 2011, (1): 16–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nyoqmp>
- Чуланова А. П. К вопросу о целесообразности и значении термина «синтаксическая синонимия». *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 320. С. 27–30. [Chulanova A. P. Regarding the question of expediency and significance of the term "syntactical synonymy". *Tomsk State University Journal*, 2009, (320): 27–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/llvxxz>
- Шпильная Н. Н. Интенции реплицирования, реализуемые в диалоге. *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 2. С. 68–76. [Shpilnaya N. N. Response generation intentions realized in dialogue. *Philological Class*, 2022, 27(2): 68–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gpfaxa>
- Шумилова А. А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 22. С. 144–148. [Shumilova A. A. Lexical synonymy: Traditional and cognitive vision of the problem. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, (22): 144–148. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwbbob>